

УДК 338.483.12:903.32

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕЩЕРНЫХ ГОРОДОВ КАК ТУРИСТСКОГО РЕСУРСА

Логвина Е. В., Гребнев А. Н.

Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vivat.log.1474@mail.ru, glorfin@yandex.ru

Проанализированы вопросы развития и изучения пещерных городов. Дана история становления пещерных городов Республики Крым. Рассмотрены виды туризма, сопутствующие развитию пещерных городов, как составляющие туристской отрасли республики. Проанализированы проблемы как в целом туристской отрасли Крыма, так и развития пещерных городов. Выделена наиболее важная проблема в развитии пещерных городов – экологическая. Сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: пещерные города, туристская отрасль, конный туризм, пещерные храмы, пещерные монастыри, городища, турист, туристский ресурс.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование развития сектора туризма связано с двумя группами факторов: во-первых, экзогенные изменения, включающие демографические, социальные, политические и экологические тренды; во-вторых, тренды, непосредственно связанные с развитием туризма и определяющие потребности, предложение и распределение. Преимущество Крыма во въездном туризме создается на основе уникальных природных и историко-культурных памятников, одним из которых являются «Пещерные города»

Значительный интерес представляет изучение пещерных крепостей и монастырей Юго-Западной горной Таврики, которое приносит новые археологические открытия и находки, раскрывающие их роль и место в истории полуострова, в средние века ставшего перекрестком культур Византии, Руси и Востока.

Рассмотрим аспекты проблематики и спорные вопросы их изучения, прежде всего со времени возникновения пещерных храмов и монастырей.

С конца XVIII – XIX вв. сложились два противоположных подхода. Дореволюционные и большинство современных исследователей связывали появление пещерных монастырей в Таврике с иконоборческим движением в Византии (VIII–XI вв.), что вызвало массовую эмиграцию монахов – иконопочитателей на окраины империи, в том числе в Таврику.

«Пещерные города» – историко-археологические памятники средневекового Крыма. Они расположены на горах-останцах, так называемых столовых горах Внутренней гряды Крымских гор.

Рассматривая «Пещерные города» как туристический ресурс, целесообразно объединить различные виды туристических мероприятий в один «туристский пакет», это позволит Юго-Западному региону Крыма стать конкурентоспособным

на рынке туристских услуг и конкурировать с более популярными, а именно ЮБК.

Увлекательным является экскурсионный тур по пещерным городам Крыма. Эти городища давно уже стали объектом пристального внимания тысяч туристов, интересующихся как крымской историей, так и удивительной природой Крымского полуострова.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Туристские ресурсы – это природные, исторические, социокультурные объекты, включающие объекты туристского показа, способные удовлетворять духовные потребности туристов. Необходимо отметить свойства туристских ресурсов: аттрактивность; доступность; степень изученности; зрелищность; пейзажные характеристики ландшафта; социально-демографические характеристики; потенциальный запас; способы использования.

Обратимся к истории. Сегодня на основе археологических исследований подробно обоснована точка зрения, согласно которой никаких данных о сооружении в VIII–IX вв. пещерных монастырей в Юго-Западном Крыму не обнаружено. Реальные же остатки таких монастырей позволяют говорить о времени их возникновения не ранее XI–XII вв. [1].

Византийский историк, писатель и военный деятель Прокипий Кесарийский называл полуостров Таврией, в древнерусских летописях он упоминается под названием Таврика. В XIII в. на полуостров вторгаются монголо-татары. Татарская администрация, обосновавшись в городе Солхате, в то время крупном торговом центре, дала ему новое название – Крым. В XV в., когда Солхат утратил свое значение, а татарская администрация переселилась в западную часть края, название «Крым» постепенно распространилось на весь полуостров.

Таврика в те годы была скорее «оплотом иконоборцев», то есть официального Константинополя, а не «иконопочитателей.» Такой вывод продолжил полемику по данному вопросу. В частности, указывалось, что позицию «официального», то есть иконоборческого Константинополя мог разделять Херсонес с его византийской администрацией, но не Крымская Готия, выделенная в отдельную епархию. В пользу традиционной «иконопочитательской» точки зрения были приведены следующие факты.

1. Восстание против хазар в 787 году было поднято под руководством виднейшего иконопочитателя епископа Иоанна Готского (познее канонизированного). Это свидетельствует и о соответствующих настроениях в подвластной ему Готской епархии. Оно проходило накануне VII Вселенского собора и показало силу антииконоборческих настроений.

2. «Житие» написано через 50 лет после смерти святого в 765 г., но гонение на иконопочитателей продолжалось.

3. Археологические данные, полученные О. И. Домбровским и Е. А. Паршиной в ходе исследования южных поселений, говорят о наплыве в VIII–IX вв. в Таврику греческого населения из малоазийских провинций Византии, о возникновении здесь

многочисленных поселений и монастырей, о чем свидетельствуют могильники и надгробия этого времени.

Далее, археологические исследования указанных памятников вообще недостаточны. Так, в широко известном Успенском монастыре на окраине Бахчисарая они вообще не проводились. В отдельных случаях, когда такие исследования все же имели место, они нередко подтверждали точку зрения, согласно которой их появление следовало относить к VIII–IX вв., а то и раньше. В пользу этой позиции сегодня приводятся новые аргументы. Известно, что скальные сооружения имеют ту особенность, что в них мы не находим самого важного для датирования памятника – культурного слоя. Правда, последний не исчезал полностью, он скапливался на склонах под скалой. Там, где такие исследования проводились (Шулдан, Чилтер-Коба, Чилтер-Мармара), подъемный материал указывает на VII в. [1].

Исследования монастырского хозяйства показывают, что не следует представлять миграцию сторонников иконопочитания как массовое движение. Напротив, основателями уединенного пещерного монастыря могла быть поначалу небольшая группа монахов из 5–7 человек [2].

Ведение жизни в пещерах среди ранних христиан имело давние и глубокие традиции. Выехав из прежних мест обитания, эти «обитатели пещер и жители гор» в Таврике стремились обустроиться подобным образом. Начало монастырю вообще мог положить пустынник, чей высокий духовный авторитет привлекал к нему все новых последователей, селившихся вокруг его уединенной пещерной кельи. Т. Ю. Яшаева, исследуя скит XIII–XIV вв. на мысе Виноградном вблизи Херсонеса, сумела показать этапы его возникновения. Скит возник «на месте, ранее приобретшем знания “святого”, включавшего отшельническую келью и погребения каких-то неизвестных нам христианских подвижников» [3].

Об отношении к этому месту как к «святому» свидетельствует большое количество погребений в пещерном склепе, возникшем уже в начале VII в. Еще один пример в пользу тезиса, что высокая духовная культура не обязательно оставляет самые заметные материальные следы.

Устройство алтаря, рассмотренное в связи с изменениями в богослужении, также может свидетельствовать о времени его возникновения. В соответствии с этим подходом ряд храмов можно датировать ранним периодом – VI–VIII вв. Наконец, письменные источники не следует считать столь уж скудными. «Во время иконоборчества Крым был местом ссылки и убежищем иконопочитателей», – утверждает австрийский историк Х. Ф. Байер [4].

Археологические исследования и раскопки, начавшиеся в конце XIX – начале XX в., дали материал, благодаря которому стало возможно наметить вехи истории средневекового Крыма – «страны Дори», «Крымской Готии» и, наконец, княжества Феодоро. Вместе с этим возник ряд вопросов, ответы на которые требуют обращения к архивам.

Археологические исследования пещерных городов продолжились в советское время. Результаты раскопок под руководством Н. И. Репникова на Эски-Кермене, начатые в 1928 г., и раскопок на Мангупе, осуществленных в 1938 г. под

руководством М. А. Тихановой и А. Л. Якобсона, предоставили хорошо документированный материал. Послевоенные исследования Е. В. Веймарна на Каламите в 1948–52 гг. и на Чуфут-Кале в 1956–59 гг., Д. Л. Талиса на городище Бакла в 1961–69 гг. и на Тепе-Кермене в 1969 г., А. Г. Герцена на Мангупе в 70-е годы позволили составить представление о многих сторонах жизни пещерных городов, основных этапах их исторического развития, поставили много интересных и важных вопросов археологии, истории и культуры средневекового Крыма. Среди них первостепенное место занимает восстановление основных вех истории княжества Феодоро, выявление его политической и культурной роли как сосредоточения византийских и греческих христианских традиций в противовес католическому Западу – генуэзцам, мусульманскому Востоку – татарам. В средневековом мире княжество играло важную роль, будучи связанным политическими, торговыми, культурными отношениями с Византией, Московским государством, Молдавией, Польшей, Крымским ханством. «Дорос» уже с VII в. выступает как центр самостоятельной Готской епархии: отсюда второе название области – Готи, или Крымская Готия, которое, автоматически распространившись на ее жителей, позднее породило представление, что край населен преимущественно готами. Однако по замечанию М. А. Тихановой, название «Готия» «имело отнюдь не этническое, а исключительно географическое значение, обозначая собой территорию Юго-Западного Крыма и его южное побережье». Отметим также, что пока не выработано четких критериев, позволяющих выделить готскую культуру; правда, по некоторым источникам они сохраняли свой язык до XVI в. Археологические находки, анализ источников свидетельствуют о том, что население Юго-Западного Крыма формировалось на основе разных этносов: здесь обитали потомки скифов, сарматов, аланов, готов, греков, армян, караимов и т. д., подвергшиеся значительному воздействию греческой культуры, которая органично сочеталась с вековыми местными традициями [5].

Пещерные города в Крыму разделены исследователями на три группы.

В первую входят значительные по площади города – Эски-Кермен, Мангуп, Чуфут-Кале и Кыз-Кермен.

Ко второй группе относятся хорошо укрепленные крепости-замки, расположенные на небольшой площади (до 2 га): Тепе-Кермен, Бакла, Сюйренская крепость, Каламита, Кыз-Куле и др.

К третьей группе относятся христианские монастыри, высеченные в отвесных обрывах скал: Успенский, Шулдан, Инкерманский, Качи-Кальон и др. Они не имели специальных оборонительных сооружений. В пещерах располагались монашеские кельи, храмы, ризницы, усыпальницы и другие культовые и хозяйственные помещения.

В первой группе пещерных городов находятся различные по своим функциям сооружения.

Пещерные казематы. При использовании крепости в качестве тюрьмы камеры в ней также называют казематами. Пещерные казематы города Эски-Кермен расположены в разных частях города. Лучшее всего сохранился каземат в западной

части городища, составляющий единый комплекс с мощной оборонительной стеной. Каземат соединялся перекидным деревянным мостом с зерновой ямой, мост до наших дней не сохранился.

Фортификационные постройки. Фортификация во второй половине VI в. Византия возводит на подступах к Херсону ряд крепостей, из которых наибольшей была Мангупская. Именно она упоминается в византийских источниках VII–IX вв. под названием Дорос как главная крепость Крымской Готии.

В состав которой были включены не только плоская поверхность горы, но и верховья балок. Главные усилия фортификаторов требовались при возведении стен, пересекавших ущелья между мысами, поскольку трасса их проходит по весьма крутым склонам. С западной, южной и юго-восточной стороны плато окаймлено обрывом, достигающим высоты 70 м, но в нем есть как отдельные узкие крутые расселины, так и довольно обширные участки, где склон был уступчатым и давал бы возможность проникнуть в крепость. Все такие места были также защищены стенами. Таким образом, фортификации заполняли бреши в скальном массиве, оставленные самой природой. В целом протяженность крепостного рубежа, составленного из естественно неприступных обводов плато, дополненных искусственными укреплениями, составила около 7 км. Эта внешняя и главная линия обороны без каких-либо принципиальных планировочных изменений использовалась вплоть до начала XVI в. [8].

Базилика – тип строения прямоугольной формы, которое состоит из нечётного числа (1, 3 или 5) различных по высоте нефов. В многоневной базилике нефы разделены продольными рядами колонн или столбов, с самостоятельными покрытиями. Центральный неф – обычно более широкий и больший по высоте, освещается с помощью окон второго яруса. В случае отсутствия окон во втором ярусе центрального нефа строение относится к типу псевдобазилика, являющемуся разновидностью зального храма.

Осадный колодец Чуфут-Кале – древняя гидротехническая система подземных сооружений. Сенсационное открытие было сделано в 1998–2001 годы. Расположен у самого края восточного обрыва, в скале вырублены ступени, уходящие вниз, почти к самому подножию скалы. В раннее время существования города здесь накапливалось большое количество воды. Ученые считают, что в колодце держалось до 70 кубометров воды. В мирное время город пользовался водопроводом из керамических труб, подводивших воду за четыре километра от родников соседней возвышенности. В толще скалы высечена лестница, круто спускающаяся вниз, 6 лестничных пролетов перемежаются площадками, в одной из которых имеется окно, открывающее вид на долину и дающее свет в туннель [8]. Все объекты туристического интереса представлены на карте (рис. 3).

Кенассы – молитвенный дом караимов. Соборная кенасса объединяла жителей в особо торжественные дни. Службы проводились на иврите. Помещение разделено на три части. Одна часть – алтарь, где находилась Тора (священная книга), вторая часть размещала стариков, а третья – главная – предназначалась для мужчин. От восточных ворот в полукилометре от города Чуфут-Кале находится Иосафатова долина. **Иосафатова долина** – караимское кладбище. Это название дано ей по

аналогии с одноименной долиной в окрестностях Иерусалима, где имеется древнее кладбище и где, согласно пророчествам, состоится последний Страшный суд [8].

Для крепостей, к которым относятся такие «пещерные города», как Тепе-Кермен, Кыз-Куле, Бакла, свойственны следующие постройки: **оборонительная стена** – была воздвигнута только с одной северной стороны, предположительно в VI в., которая прослеживается по покрытому дерном развалу камней длиной 130 м. С остальных же сторон крепость защищал естественный обрыв высотой до 15 метров.

Тарапаны – округлые виноградодавильни, вырубленные в скале, считалось, что здесь давили вино со всех окружающих виноградников территории. В ряде мест городища Качи-Кальон видны остатки высеченных в скале виноградодавилен.

К третьей группе относятся христианские монастыри, высеченные в отвесных обрывах скал, для них характерны постройки религиозного характера. **Ризницы** – в христианских храмах это помещение для хранения риз (облачения священника при богослужении) и церковной утвари. Обычно находилась внутри храма, иногда являлись пристройкой или (в монастырях) отдельным зданием [11].

Кельи – это небольшие строения, в которых живут два-три монаха. В каждой из келий есть своя небольшая церквушка, часто пристроенная к самой келье (такие строения называют каливами). Монах, живущий в скиту, должен сам обеспечивать себя всем необходимым для жизни, обрабатывая участок земли с огородом, виноградником и оливковыми деревьями, а также производя небольшие изделия ручной работы. **Судилище** – пещерный храм своеобразной формы, состоящий из четырех смежных помещений, разделенных сохранившимися колоннами. В одном из них был алтарь: по его полукругую шла ступенчатая скамья – синтрон с епископским креслом посередине [8].

Большинство туристов стремится посетить пещерные города Крыма именно из-за их карстовых полостей или искусственно выдолбленных в скалах залов, превращенных средневековыми горожанами в склады, тюрьмы, церкви, кельи, а иногда и жилые комнаты. Бакла, Чуфут-Кале, Качи-Кальон, Тепе-Кермен, Кыз-Кермен, Чилтер-Коба, Эски-Кермен, Мангуп – во всех этих поселениях на вершинах гор-останцев юго-западного Крыма манят своими загадками туристов пещерные комплексы. Посетить эти каменные лабиринты может любой человек со средней физической подготовкой, правда, для покорения самых сложных из них необходима помощь проводника и альпиниста [12].

Изучая «Пещерные города» как объект туризма и рекреации, рассматривают различные аспекты проведения туристических мероприятий, которые включают в себя не только пешие экскурсии, но и конные, велотуризм, экскурсии на джипах. Более популярными являются конные прогулки.

Турбазы предлагают маршруты в зависимости от желания туриста, возможностей и уровня физической подготовки. Для новичков и семей с детьми имеются недолгие шаговые маршруты до двух часов без тяжелых подъёмов и спусков. Опытным и профессиональным наездникам могут быть предложены сложные многочасовые маршруты с репризами резвых аллюров (по разрешению

сопровождающего инструктора). Предоставляется услуга пешего сопровождения тем, кто желает обеспечить дополнительную подстраховку [8]. Рассмотрим конные маршруты.

1. Продолжительностью 1 час. Туристы проезжают через поле, мимо монастыря Челтер «Решетчатая скала», к сосновому лесу, где делают малый круг и возвращаются обратно. Маршрут предлагается для новичков и семей с детьми.

2. Продолжительностью 1,5 часа. Маршрут через поле, мимо монастыря Челтер, к сосновому лесу, где туристы делают большой круг и возвращаются обратно.

3. Продолжительностью 2 часа. По долине первую половину маршрута, а на обратном пути маршрут проходит через хвойные лес. С одного из холмов на маршруте открывается вид на пещерные монастыри Челтер и Шулдан (виден золотой купол).

4. Продолжительностью 3 часа. Первая половина этого маршрута совпадает с предыдущим. Далее поднимаемся на самый высокий холм, откуда открывается вид на Сапун-Гору и расположенный у её подножья поселок Сахарная Головка.

5. Продолжительностью 5 часов. Маршрут довольно сложный – поднимаемся по каменистому склону горы на смотровое плато, откуда открывается обзор окрестностей Севастополя, затем спуск к подножью пещерного города Эски-Кермен. Далее путь лежит в сторону села Залесского. Эта прогулка рекомендуется людям с хорошими навыками верховой езды.

6. Поход на Эски-Кермен. Это комбинированный маршрут с остановкой и спешиванием. После спуска к подножью пещерного города проводится пешая экскурсия с экскурсоводом-проводником [12].

Крым – идеальное место для развития горно-велосипедного туризма. Наиболее интересен и разнообразен для горного велотуризма юго-западный Крым. Велотур или велопоход – активный тур, позволяющий за небольшой отрезок времени посетить множество туристических объектов. Разветвленная сеть туристских троп, сельских дорог создает уникальные возможности для развития велотуризма. Множество исторических памятников, благоприятный климат, дороги средней степени сложности, средняя плотность распространения населенных пунктов – все это притягивает туристов. Путь лежит между пещерными городами, расположенными на внутренней гряде Крымских гор. Из самых популярных у туристов является «Велотур по пещерным городам Крыма»: пещерный город Эски-Кермен, основанный в VI веке – один из крупных пещерных городов Чуфут-Кале – Бахчисарай (Ханский дворец) – Красный Мак (крымские сфинксы) – неприступный пещерный город Мангуп-Кале. Участники обеспечиваются машиной сопровождения и всем необходимым оборудованием для данного тура. Маршрут разработан как для начинающих велосипедистов, так и для профессионалов. Велотуры совмещают активный и познавательный отдых. Цель велотура познавательно-экскурсионного характера, поэтому дороги выбраны нетрудные, а весь груз вещей перекладывается в машину сопровождения [13].

В последнее время все большую популярность у туристов вызывает джиппинг, так как многие подъемы к «Пещерным городам» труднодоступные и требуется

хорошая физическая подготовка. Многие туристы не в состоянии преодолеть крутые склоны и длинные расстояния, поэтому очень актуальны экскурсии на джипах. Маршруты джип-туров с местами посещения: пещерные города, крепости, храмы, горные вершины, водопады, долины и каньоны. Маршрут планируется индивидуально под каждый тур с учётом нескольких факторов:

1. продолжительность джип-тура: минимальная – 4 часа, максимальная – до 5 дней;

2. число участников тура. Количество машин в караване имеет значения, т. к. некоторые места могут быть просто неудобны для просмотров, например, из-за отсутствия площадок для разворотов в тупиках, сложности дороги или закрытости для массового посещения;

3. время года и погодные условия. Этот фактор вносит свои коррективы в планирование маршрута. Многие точки могут быть недоступны, например, непроходимые участки дорог в горах или места, закрытые для посещения в разное время года по различным причинам;

4. тур составляется исключительно по интересам и желанию туристов: посещение высотных видовых точек для пейзажной фотосъёмки и природных памятников, а также историко-археологических объектов, прохождение сложного маршрута с элементами экстрима (для таких маршрутов необходима спецодежда, которую участники путешествия привезут с собой или приобретут на месте).

Одним из перспективных направлений нового вида туризма является роуп-джампинг. Осуществить прыжок можно на скале Качи-Кальон, которая находится в 12 км от Бахчисарая. Это скальный комплекс высотой 120 м идеально подходит для прыжков на динамической веревке. Прыжки на Качи-Кальоне проводятся командой организаторов уже много лет и сотни участников осуществили прыжок с этого объекта. Для этого не нужно иметь опыта роуп-джампинга с других объектов или каких-либо физических качеств, навыков. Для прыжка достаточно только желания и силы для преодоления страха высоты перед прыжком. Участник перед прыжком проходит 5-минутный инструктаж и наблюдает за прыжками со скалы других участников. Перед прыжком, стоя на платформе над обрывом скалы Качи-Кальон, участникам открывается вид на Качинскую долину и на Алимову балку (Бахчисарай) [5].

Продвижение этого туристского ресурса позволит обеспечить отдачу уникального комплекса исторических, культурных и природных памятников, которые имеет Крым, и использовать его в интересах активного отдыха и духовных потребностей туристов.

На территории Крымского предгорья представлено множество исторических памятников (от древности и до настоящего времени), что благоприятно влияет на развитие познавательного туризма в Крымском предгорье. Например, познавательные объекты города Бахчисарая и его окрестностей обладают такими качествами, как пространственная (Бахчисарай находится в 34 км от Симферополя, 47 – от Севастополя, 84 – от Ялты) и финансовая доступность с невысокой стоимостью предлагаемых условий и услуг, а также возможностью посещения

объектов в течение всего года. Экскурсии в Бахчисарай имеют историческую направленность, так как здесь сконцентрированы многие архитектурные и историко-культурные памятники [14; 16]. Среди них:

1. Ханский дворец – памятник архитектуры XVI–XVIII вв., ныне историко-архитектурный музей. В нем сохранились образцы старых построек, предметы быта крымских ханов, высокохудожественные творения мастеров – Золотой фонтан, Фонтан слез, Портал Алевиза, произведения декоративного искусства;

2. Старосельская стоянка палеолита (50–40 тыс. лет до н.э.) в балке Канлы-Дере, где в 1959 г. археологом А. А. Формозовым обнаружены останки первобытного человека – полуторагодовалого ребенка, переходного типа от неандертальцев к кроманьонцам. Стоянка имеет мировое значение, являясь одной из опорных для эпохи мустье;

3. «Старый город» – архитектурные строения XVIII–XIV вв. на окраине современного города Бахчисарая, в долине р. Чурук-Су (притока р. Качи);

4. захоронения с надгробными мавзолеями (дюрбе) хана Хаджи-Гирея и его сына Менгли-Гирея (XVI в.) и здание бывшего мусульманского учебного заведения – медресе – на пересечении балки Марьям-Дере и р. Чурук-Су;

5. пещерная церковь – Успенский монастырь, основанный в VIII в. христианами-иконопочитателями и просуществовавший более тысячелетия;

6. захоронения погибших во время обороны Севастополя в 1854–55 гг. и в годы Великой Отечественной войны в 1944 г. в балке Марьям-Дере;

7. фонтан Гази-Мансур;

8. пещерный город Чуфут-Кале, основанный в VI в., где хорошо сохранились жилые, хозяйственные, религиозные и оборонительные сооружения татар и караимов;

9. караимское кладбище в верховьях балки Марьям-Дере (Иосафатова долина) [12].

Важнейшим элементом развития познавательного туризма является реализация стратегии региональной переориентации туристско-рекреационных потоков – развитие туризма в новых районах с целью разгрузки традиционно существующих туристических центров. Для Крымского полуострова перспективными районами развития туризма являются не только Крымское предгорье, но и «Пещерные города». [13].

Предгорье – своеобразное природное звено, связывающее горы и равнины Крыма. Поэтому здесь сочетаются многие черты и особенности, присущие и югу, и северу полуострова. Особенности ландшафта горного Крыма во многом определили специфику его исторического развития. Горы – невысокие, лес чередуется со степью, много долин, садов, а вместо кипарисов – пирамидальные тополя. Широкой полосой (12–40 км) предгорье протянулось с юго-запада на северо-восток от Херсонского мыса до Керченского полуострова. Общая его протяженность в этом направлении – 180 км, площадь – 3 945 кв. км.

На правом берегу р. Чурук-Су расположен ландшафтный памятник – природные сфинксы (каменные изваяния высотой до 20 м).

Существует ряд проблем, которые препятствуют развитию туризма в Крыму, а

в частности и «Пещерных городов Крыма»:

1. слабый уровень диверсификации и инновационности туристско-рекреационного предложения и низкая инвестиционная активность;
2. неудовлетворенность спроса на социальные и элитарные формы туризма;
3. нерациональное использование ресурсного потенциала рекреации и туризма, ухудшение качества рекреационной среды;
4. неудовлетворительное состояние общехозяйственной и специальной туристской инфраструктуры в рекреационных районах;
5. сезонность функционирования;
6. неконкурентоспособность регионального туристско-рекреационного продукта по критерию цена/качество;
7. необеспеченность туристско-рекреационного комплекса высококвалифицированными специалистами;
8. нерациональная территориальная организация туристско-рекреационного комплекса, отсутствие четкого функционального зонирования рекреационных территорий;
9. несформированность привлекательного имиджа Крыма в информационном пространстве, неэффективная деятельность по продвижению бренда Крыма и его регионов.

Одной из проблем, сдерживающих развитие туристского продукта «Пещерные города», является загрязнение (в частности горы Бакла). В районе Баклинского нагорья на территории памятника природы местного значения ведется добыча строительного камня. Все это создает серьезную угрозу экологической безопасности территории, нарушает природный лесостепной ландшафт [5].

Поэтому необходима гармонизация интересов власти, бизнеса и общества, разработка механизмов решения этой проблемы. При этом необходимо отметить роль инициатив и заинтересованности местных жителей, проживающих на территории вблизи расположения пещерных городов, во внедрении инновационного туристского продукта «пещерные города», который станет источником поступления средств в региональный и местный бюджет, а также будет иметь социальную направленность – создание дополнительных рабочих мест, а также комфортной среды проживания населения.

В условиях санкций проблему сохранения историко-культурного наследия, необходимо рассматривать как дело государственной важности, что позволит вывести туризм в Крыму на новую траекторию прогрессивного развития.

Целесообразно отметить, что современные тенденции развития туризма в Крыму зависят от общественных инвестиций, которые неспособны обеспечить растущие потребности туристской отрасли при отсутствии частных инвестиций и рыночных механизмов, реагирующих на потребности туристов. Поэтому разработанные стратегии по развитию туристской отрасли должны стимулироваться на государственном уровне.

ВЫВОДЫ

Таким образом, рассмотрев историю развития «Пещерных городов», можно сказать, что сейчас практически все «пещерные города Крыма» затронуты археологическими исследованиями в той или иной мере. «Пещерные города» как туристский ресурс обладают такими свойствами: доступность; зрелищность; духовное обогащение и т. д.

Рассмотрев данные по пещерным городам Крыма (Экси-Кермен, Мангуп, Чуфут-Кале и Кыз-Кермен, Тепе-Кермен, Бакла, Сюйренская крепость, Каламита, Кыз-Куле и др., а также христианские монастыри Успенский, Шулдан, Инкерманский, Качи-Кальон и др.), мы показали, что близкое расстояние друг от друга позволяет за сравнительно короткий промежуток времени посетить многие сооружения «Пещерных городов» туристами.

«Пещерные города» как туристский продукт должны быть ориентированы не только на диверсификацию, но и на соответствие тенденциям развития туристских потребностей. Изучив «пещерные города» как объект туризма и рекреации, рассматривают различные аспекты проведения туристических мероприятий, которые включают в себя не только пешие экскурсии, но и конные, велотуризм, экскурсии на джипах. Более популярными являются конные прогулки. Из самых популярных у туристов является «Велотур по пещерным городам Крыма»: пещерный город Эски-Кермен, основанный в VI веке – один из крупных пещерных городов Чуфут-Кале – Бахчисарай (Ханский дворец) – Красный Мак (крымские сфинксы) – неприступный пещерный город Мангуп-Кале.

По нашему мнению, в дальнейшем туристский рынок Крыма пополнится новыми видами туристских продуктов. В перспективе целесообразно развивать наиболее популярные у туристов виды турпродукта – джиппинг, так как многие подъезды к «Пещерным городам» труднодоступные и требуется хорошая физическая подготовка. При внедрении данных туров будет повышаться имидж рекреационных территорий. Но нельзя не сказать о основной проблеме – загрязнении «Пещерных городов». В районе Баклинского нагорья на территории памятника природы местного значения ведется добыча строительного камня, что влечет уничтожение в этих местах растительности, нарушение естественных ландшафтов. Уже назрела необходимость осуществлять рекультивацию выработанных карьеров, вести работы по восстановлению там почвенного и растительного покрова. Целесообразно широко внедрять подземные разработки камня, что позволит сохранить лесостепные ландшафты – места для отдыха и туризма, во многом не менее привлекательные, чем южнобережные.

«Пещерные города» как туристический ресурс объединяют различные виды туристических мероприятий в один «туристский пакет», что может позволить Юго-Западному региону Крыма стать конкурентоспособным на рынке туристских услуг и конкурировать с более популярными, а именно ЮБК.

Разработка и распространение рекламно-информационных материалов доступной туристской дестинации туристского ресурса «Пещерные города» не только в Крыму, но и на материковой части России будет работать на туристский

бренд Крыма. Государственная поддержка данного вида туризма должна быть направлена на: 1. стимулирование программ обновления и реконструкции существующей туристской инфраструктуры; 2. для удовлетворения потребностей туристов (формирование стоимости, удобства, своевременности).

Для сохранения уникальных историко-культурных объектов необходимо привлечение инвестиций. «Пещерные города» как туристский ресурс Республики Крым обеспечат преимущество региона во въездном внутреннем туризме.

Список литературы

1. Егоренков Л. И. Экология туризма и сервиса. М.: Финансы и статистика, 2003. 208 с.
2. Захлебный А. Н., Чижиков В. П., Кошевой В. А. Экологическое просвещение и особо охраняемые природные территории: Аналитический обзор учебно-методической литературы. М.: Эколого-просветительский центр «Заповедники», 1999. 29 с.
3. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Туризм как вид деятельности. М.: Финансы и статистика, 2005. 464 с.
4. Иглс Пол, МакКул Стефэн, Хайнс Кристофер. Устойчивый туризм на природных территориях: руководство по планированию и управлению. М.: Эколого-просветительский центр «Заповедники», 2006. 188 с.
5. Ильина Л. В. Как сделать визит-центр или опыт работы заповедников и национальных парков: сборник. М.: Эколого-просветительский центр «Заповедники», 2000. 40 с.
6. Букварева Е. Н., Данилина Н. Н., Дежкин В. В. Территория природы. Система особо охраняемых природных территорий России и стратегия ее развития: буклет. М.: Эколого-просветительский центр «Заповедники», 2006. 15 с.
7. Бишоп К., Дадли Н., Филипс А., Столтон С. Говорим на общем языке. Система категорий охраняемых природных территорий МСОП и её применение на практике. М.: Р. Валент, 2006. 172 с.
8. Долженко Г. П. Экскурсионное дело. Ростов н/Д.: ИКЦ «Март», 2006. 304 с.
9. Борейко В. Е. Этика и менеджмент заповедного дела. К.: Киевский эколого-культурный центр, 2005. 328 с.
10. Дроздов А. В. Основы экологического туризма. М.: Гардарики, 2004. 271 с.
11. Данилина Н. Р., Сеницына В. Я., Ясвин В. А. Заповедная экосеминария. Смоленск: Маджента, 2006. 144 с.
12. Дмитрук О. Ю. Экологический туризм: основные концепции менеджмента и маркетинга. К.: Альтерпрес, 2004. 192 с.
13. Глушко А. А., Сазыкин А. М. География туризма. В.: ДВГТУ, 2002. 265 с.
14. Белов Г. В. Экологический менеджмент предприятия. М.: Логос, 2006. 240 с.
15. Гвозденко А. А. Логистика в туризме. М.: Изд. Финансы и статистика, 2004. 272 с.
16. Дайман С. Ю., Островнова Т. В., Зайка Е. А., Соколова Т. В. Системы экологического менеджмента для практиков. М.: РХТУ, 2004. 248 с.

THE THEORETICAL BASIS FOR THE STUDY OF CAVE CITIES AS A TOURIST RESOURCE

Logvina E. V., Grebnev A. N.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation,
E-mail: vivat.log.1474@mail.ru. glorfin@yandex.ru*

The study of cave fortresses and monasteries in the South-Western mountain Taurica is constantly updated with archaeological discoveries and findings. Of considerable interest are also the historical interpretation, revealing their role and place in the history of the Peninsula, in the middle ages became a crossroads of cultural influences of the Byzantine Empire, Russia and the East.

Considering the «Cave city» as a tourist resource, it is advisable to combine different types of tourist activities in one "tour. package" that will allow the South-Western region of Crimea to become competitive in the tourism market and compete with the more popular South with gentle regions.

«Cave city» - a kind of historical-archaeological monuments of medieval Crimea. They are located on the mountains-outliers, the so-called table mountains of the Inner ridge of the Crimean mountains.

«Cave cities» in the Crimea are divided by researchers into three groups.

The first includes significant in the area of the city - Eksi-Kermen, Mangup, Chufut-Kale and Kyz-Kermen.

The second group includes well-fortified castle-fortresses located in a small area (up to 2 hectares): Tepe-Kermen, Bakla, Syurensky Fortress, Kalamita, Kyz-Kule and others.

The third group includes Christian monasteries, carved in steep cliffs of rocks: Uspensky, Shuldan, Inkerman, Kachi-Kalon, etc. They did not have special defensive structures. In the caves there were monastic cells, temples, sacristies, tombs and other cult and household premises.

They did not have special defensive structures. In the caves there were monastic cells, temples, sacristies, tombs and other cult and household premises.

Studying the "Cave cities" as an object of tourism and recreation, consider various aspects of tourist events, which include not only walking tours, but also horse riding, biking, jeep excursions. One of these kinds of horseback riding.

For the Crimean peninsula promising areas for the development of tourism is not only the Crimean foothills, but also "Cave cities" in general. The sphere of educational tourism is an extensive field for the education of people's ecological culture, since it is established that it is in free time, in the process of recreational activity, in an unobtrusive, free environment, on an emotional background that the mastering of new concepts, facts, and information is more effectively realized. It should be borne in mind that the notion of the advantages of a recreational environment depends not only on its physical properties, but also on the views of tourists about them.

Therefore, the question of what attracts them most, what recreational environment should be formed depends on the level of their recreational culture. Organizers of educational tourism should not only foresee the needs of tourists, but also to shape their selectivity, manage their behavior. First of all, the content of information presented to tourists is of great importance, including explanation of natural patterns, explanation of the causes of natural processes, diverse forms of human interaction with the natural environment (both positive and negative) [13].

There are a number of problems that hamper the development of tourism in the Crimea,

and in particular in the "Cave cities" of the Crimea:

1. Weak level of diversification and innovation of the tourist-recreational offer.
2. Dissatisfaction with the demand for social and elitist forms of tourism.
3. Non-rational use of the resource potential of recreation and tourism, deterioration of the quality of the recreational environment.
4. The unsatisfactory state of the general economic and special tourist infrastructure in recreational areas.
5. Seasonal functioning.
6. Noncompetitiveness of the regional tourist-recreational product by the criterion of price / quality.
7. Tenization of the tourist business.
8. Insecurity of the tourist and recreational complex by highly qualified specialists.
9. Low investment activity.
10. Irrational territorial organization of the tourist and recreational complex, lack of a clear functional zoning of recreational areas.
11. The lack of an attractive image of Crimea in the information space of Ukraine and the world, ineffective activities to promote the brand of the Crimea and its regions.

Another problem is the pollution of the "Cave cities", and in particular the mountains of Bakla.

But despite these shortcomings tourism associated with the «Cave cities» will develop.

References

1. Egorenkov L. I. *Jekologija turizma i servisa* (Ecology of tourism and service). Moscow: Finansy i statistika (Publ.), 2003, 208 p. (in Russian).
2. Zahlebnij A. N., Chizhikov V. P., Koshevoj V. A. *Jekologicheskoe prosveshhenie i osobo ohranjaemye prirodnye territorii: Analiticheskij obzor uchebno-metodicheskoy literatury* (Environmental education and protected areas: an analysis of educational-methodical literature). Moscow: Jekologo-prosvetitel'skij centr «Zapovedniki» (Publ.), 1999, 29 p. (in Russian).
3. Zorin I. V., Kvartal'nov V. A. *Turizm kak vid dejatel'nosti* (Tourism as a type of activity). Moscow: Finansy i statistika (Publ.), 2005, 464 p. (in Russian).
4. Igls Pol, MakKul Stefjen, Hajns Kristofer. *Ustojchivyj turizm na prirodnyh territorijah: rukovodstvo po planirovaniju i upravleniju* (Sustainable tourism in natural areas: a guide to planning and management). Moscow: Jekologo-prosvetitel'skij centr «Zapovedniki» (Publ.), 2006, 188 p. (in Russian).
5. Il'ina L. V. *Kak sdelat' vizit-centr ili opyt raboty zapovednikov i nacional'nyh parkov: sbornik* (How to make a visit center or experience of nature reserves and national parks: collection). Moscow: Jekologo-prosvetitel'skij centr «Zapovedniki» (Publ.), 2000, 40 p. (in Russian).
6. Bukvareva E. N., Danilina N. N., Dezhkin V. V. *Territorija prirody. Sistema osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij Rossii i strategija ee razvitija: buklet* (Territory of nature. The system of specially protected natural areas of Russia and its development strategy: booklet). Moscow: Jekologo-prosvetitel'skij centr «Zapovedniki» (Publ.), 2006, 15 p. (in Russian).
7. Bishop K., Dadli N., Filips A., Stolton S. *Govorim na obshhem jazyke. Sistema kategorij ohra-njaemyh prirodnyh territorij MSOP i ejo primenenie na praktike* (Speaking a common language. IUCN protected area category system and its application in practice). Moscow: R. Valent (Publ.), 2006, 172 p. (in Russian).
8. Dolzhenko G. P. *Jekskursionnoe delo* (Excursion business). Rostov n/D: IKC «Mart» (Publ.), 2006, 304

- p. (in Russian).
9. Borejko V. E. Jetika i menedzhment zapovednogo dela (Ethics and management of protected areas). Kiev: Kievskij jekologo-kul'turnyj centr (Publ.) 2005, 328 p. (in Russian).
 10. Drozdov A. V. Osnovy jekologicheskogo turizma (Basics of ecological tourism). Moscow: Gardariki (Publ.), 2004, 271 p. (in Russian).
 11. Danilina N. R., Sinicya V. Ja., Jasvin V. A. Zapovednaja jekoseminarija (Protected elsemarie) Smolensk: Madzhenta (Publ.), 2006, 144 p. (in Russian).
 12. Dmitruk O. Ju. Jekologicheskij turizm: osnovnye koncepcii menedzhmenta i marketinga (Eco-tourism: basic concepts of management and marketing). Kiev: Al'terpres (Publ.), 2004, 192 p. (in Russian).
 13. Glushko A. A., Sazykin A. M. Geografija turizma: ucheb.posob. (The Geography of tourism) Vladivostok: DVG TU (Publ.), 2002, 265 p. (in Russian).
 14. Belov G. V. Jekologicheskij menedzhment predpriyatija (Ecological management of the enterprise) Moscow: Logos (Publ.), 2006, 240 p. (in Russian).
 15. Gvozdenko A. A. Logistika v turizme (Logistics in tourism) Moscow: Izd. Finansy i statistika (Publ.), 2004, 272 p. (in Russian).
 16. Dajman S. Ju., Ostrovnova T. V., Zajka E. A., Sokolova T. V. Sistemy jekologicheskogo menedzhmenta dlja praktikov (Environmental management Systems for practitioners) Moscow: RHTU (Publ.), 2004, 248 p. (in Russian).